E18 15

E18—
15

Ф. Мускатблитъ.

Тихоокеанская трагедія

Общественно-историческій этюдъ

7841

Одесса.
Изданіе книжнаго магазина Е. П. Распопова.
1905.

Е18—15

Ф. Мускатблитъ.

Тихоокеанская трагедія

общественно-историческій этюдъ

Одесса.
Изданіе книжнаго магазина Е. П. Распопова.
1905.

0 65.31841

Дозволено цензурою. Одесса 10 Іюня 1905 года.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА РСФСР
№ 21049 1967

Типографія Л. С. Шутака въ Одессѣ,
Троицкая, д. 27.

Отъ автора.

Свершилось нѣчто огромное, нѣчто чудовищное: втеченіе 48 часовъ Россія оказалась вычеркнутой изъ списка морскихъ державъ и поставленной въ этомъ отношеніи на ряду съ такими пигмеями, какъ Испанія... Мы терпѣли пораженія на сушѣ, но утѣшали себя мыслью о частичномъ характерѣ этихъ неудачъ на томъ основаніи, что разгрому подвергалась наша какъ бы колоніальная армія, что выдѣлявшее ее ядро продолжало оставаться незыблемымъ. Не то въ трактуемомъ случаѣ: флотскаго резерва у насъ нѣтъ, на морѣ мы — нищіе и мало-мальски серьезная попытка угрожать нашимъ морскимъ границамъ не могла бы встрѣтить должнаго отпора... Какъ это случилось? Входить въ подробное разсмотрѣніе разразившейся катастрофы до выясненія отдѣльныхъ ея моментовъ немыслимо. Исторія случившагося еще впереди. Но это не исключаетъ возможности общаго обзора безпримѣрнаго событія, который облегчается какъ мѣстной изолированностью его, такъ и исчерпывающей законченностью.

I.

Побѣдивъ Китай, Японія должна была получить отъ него—согласно симоносскскому трактату отъ 17 апрѣля 1895 года—Ляодунскій полуостровъ, т. е. Манчжурію съ Портъ-Артуромъ. Поддержанная Франціей и Германіей Россія заявила по поводу этого энергичный протестъ и слабая въ то время Японія принуждена была смириться, удовольствовавшись вмѣсто упомянутаго земельнаго пріобрѣтенія возмѣщавшей его доплатой къ контрибуціи. Жестокій ударъ, нанесенный народному самолюбію, заставилъ Японію узрѣть въ Россіи надвигающуюся тучу... Тотчасъ же для предотвращенія возможной въ будущемъ грозы были приняты соотвѣтствующія мѣры, которыя были продиктованы инстинктомъ самосохраненія. Японія стала увеличивать свою армію и особенно флотъ. Работы въ этомъ послѣднемъ направленіи шли съ лихорадочной поспѣшностью и точностью часового механизма. Судостроительная программа 1895 года за исключеніемъ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ минныхъ судахъ была текстуально выполнена къ 1902 году. Наша же контръ-программа 1898 года, также распредѣленная на 7 лѣтъ, должна была закончиться къ 1905 году. Ждать не имѣло для Японіи никакого смысла... Тѣмъ болѣе, что въ виду обострившихся отношеній русское правительство отрядило на Дальній Востокъ эскадру контръ-адмирала Вирениуса изъ 15 вымпеловъ: броненосца „Ослябя“, броненоснаго крейсера „Дм. Донской“, бронепалубныхъ крейсеровъ „Аврора и „Алмазъ“ и 11 миноносцевъ. Въ 1904 году Японія поспѣшила объявить Россіи войну. Эскадра контръ-адмирала Вирениуса, застигнутая кризисомъ частью въ Красномъ морѣ, частью въ Бискайскомъ заливѣ, вернулась и усиленіе 1-й тихоокеанской эскадры осталось такимъ образомъ не достигнутымъ. Но, если

необходимость такого усиленія признавалась до начала военныхъ дѣйствій, то она возросла еще болѣе послѣ первыхъ же столкновеній противниковъ на морѣ, сразу весьма ослабившихъ 1-ую тихоокеанскую эскадру. Въ виду этого въ главный морской штабъ было подано нѣсколько докладныхъ записокъ, указывавшихъ на то, что безъ подкрѣпленій въ водахъ Дальняго Востока обойтись нельзя и рекомендовавшихъ организацію такого рода подкрѣпленій. Такъ, вскорѣ послѣ гибели броненосца „Петропавловскъ“ въ началѣ апрѣля прошлаго 1904 года, записку, отстаивавшую мысль объ отправкѣ 2-ой тихоокеанской эскадры, подалъ вице-адмиралъ Скрыдловъ, писавшій, что „посылаемая на Дальній Востокъ эскадра имѣетъ задачей совмѣстно съ имѣющимися тамъ силами получить господство на морѣ“... Въ началѣ сентября аналогичная записка представлена была вице-адмираломъ Дубасовымъ, а въ концѣ октября—вице-адмираломъ Бирилевымъ и другими лицами. Результатомъ этой агитаціи, поддержанной отчасти въ печати, явилось сформированіе 2-ой тихоокеанской эскадры, вышедшей къ мѣсту назначенія въ 3 пріема. Главныя силы 1-го отряда ея двинулись подъ начальствомъ вице-адмирала Рожественскаго, за которымъ послѣдовала крейсерская дивизія капитана 1-го ранга Добротворскаго; 2-ой отрядъ ея, извѣстный подъ именемъ 3-ей эскадры, пошелъ черезъ 4 мѣсяца послѣ 1-го (2-го октября—2 февраля) подъ командой контръ-адмирала Небогатова. Движеніе этой армады всѣмъ памятно, какъ висѣвшій надъ міромъ зловѣщій кошмаръ. Путь ея пролегалъ по водамъ различныхъ государствъ, что при тогдашней шпіономаніи не предвѣщало ничего добраго... Въ то же время продолжительность рейса требовала остановокъ въ портахъ какъ метрополій, такъ особенно ихъ колоній... Все это открывало громадный просторъ для всяческихъ международныхъ споровъ. Иные изъ нихъ, какъ напримѣръ англо-русскій конфликтъ по поводу

происшествія у Доггербанка, пріобрѣтали столь острый характеръ, что новые потоки крови казались неминуемыми. Другіе, какъ напримѣръ франко-японскій конфликтъ, возникшій на почвѣ услугъ, оказанныхъ 2-ой тихоокеанской эскадрѣ Франціей, если и не были столь угрожающи, то все же сыграли въ общемъ круговоротѣ міровой политики извѣстную роль, вызвавъ отклоненіе ея отъ обычнаго направленія. Наконецъ 26-го апрѣля на высотѣ Камрана въ Китайскомъ морѣ состоялось соединеніе обоихъ отрядовъ флотиліи, которая и приступила къ непосредственному выполненію возложенной на нее задачи по сокрушенію морского господства Японіи и прорыву во Владивостокъ. Сегодня, 26 апрѣля, въ 2 часа—гласилъ объявленный по этому поводу Рожественскимъ приказъ—къ эскадрѣ присоединился отрядъ контръ-адмирала Небогатова, вышедшій изъ Либавы 2 февраля на четыре мѣсяца позже эскадры.

Отдавая должную честь молодецкому отряду, совершившему столь блестящій переходъ безъ услугъ попутныхъ портовъ и съ знакомыми всѣмъ намъ притѣсненіями на стоянкахъ въ пустыхъ мѣстахъ, я не умаляю цѣны трудовъ прочихъ отрядовъ эскадры, которымъ пришлось поджидать товарищей въ обстановкѣ, дѣлавшей вынужденныя стоянки столь же тяжелыми, какъ и переходы.

Съ присоединеніемъ отряда силы эскадры не только уравнялись съ непріятельскими, но и пріобрѣли нѣкоторый перевѣсъ въ линейныхъ боевыхъ судахъ.

У японцевъ больше быстроходныхъ судовъ, чѣмъ у насъ, но мы не собираемся бѣгать отъ нихъ и сдѣлаемъ свое дѣло, если наши заслуженныя машинныя команды и въ бою будутъ работать спокойно и такъ же старательно и добросовѣстно, какъ работали до сихъ поръ.

У японцевъ гораздо больше миноносцевъ, есть подводныя лодки, есть запасы плавучихъ минъ, которыя

они навыкли подбрасывать. Но это такія средства, которымъ должна быть противопоставлена осторожность и бдительность: надо не проспать минной аттаки, не прозѣвать плавающихъ корпусовъ и торчащаго изъ воды перископа, не теряться у прожекторовъ, меньше волноваться у пушекъ и лучше цѣлить.

У японцевъ есть важное преимущество—продолжительный боевой опытъ и большая практика стрѣльбы въ боевыхъ условіяхъ. Это надо помнить и, не увлекаясь примѣромъ ихъ быстрой стрѣльбы, не кидать снарядовъ впустую, а исправлять каждую наводку по получаемымъ результатамъ. Мы можемъ разсчитывать на успѣхъ только при исполненіи этого требованія; имъ должны проникнуться всѣ офицеры и всѣ команды.

Японцы безпредѣльно преданы престолу и родинѣ, *не сносятъ безчестья и умираютъ героями.*

Но и мы клялись передъ Престоломъ Всевышняго. Господь укрѣпилъ духъ нашъ, помогъ одолѣть тяготы похода, доселѣ безпримѣрнаго. Господь укрѣпитъ и десницу нашу, благословитъ исполнить завѣтъ Государевъ и *кровью смыть горькій стыдъ Родины.*

Подписалъ Генералъ-адъютантъ РОЖЕСТВЕНСКІЙ.

Вѣрно:Флагъ-капитанъ
капитанъ 1-го ранга К. Де-КОЛОНГЪ.

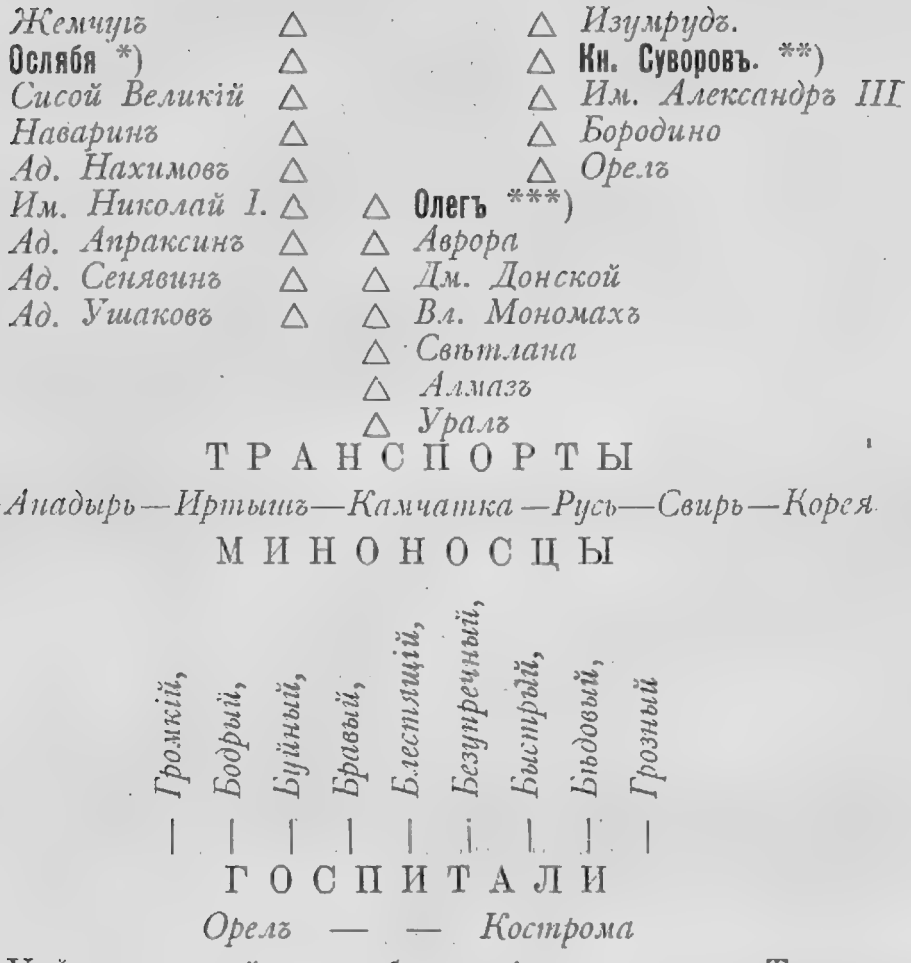
II.

Противникъ, котораго распаленное воображеніе видѣло въ Сѣверномъ морѣ, а близорукое невѣжество ожидало въ Индійскомъ океанѣ, за три-девять земель отъ его дома и удобствъ, зорко слѣдилъ за поступательнымъ ходомъ армады, не подавая о себѣ никакихъ вѣстей. Весь свѣтъ зналъ не только воды, портъ или бухту, въ которыхъ проходилъ или отстаивался Рожественскій, но никто не зналъ гдѣ Того, олицетворившій со своей флотиліей сущую загадочную картинку изъ наиболѣе замысловатыхъ. Время шло. Въ виду ясно соз-

нававшейся близости развязки напряженіе достигло крайнихъ предѣловъ... Взоры всего міра устремлены были на Корейскій проливъ, которымъ, какъ это выяснилось, долженъ былъ пройти Рожественскій. Здѣсь, на корейскомъ берегу есть небольшая деревушка, все иностранное населеніе которой состояло въ 1903 году изъ 300 человѣкъ, включая 250 японцевъ, Мозампо. Это — превосходный портъ, опираясь на который можно по произволу открывать или закрывать входъ въ Японское море чрезъ Корейскій проливъ. Насколько онъ важенъ, можно судить уже по одному тому, что русское правительство (въ лицѣ своего представителя въ Сеулѣ, г. Павлова) вошло въ 1900 г. въ тайное соглашеніе съ корейскимъ, по которому портъ Мозампо признавался абсолютно независимымъ и постановлялось, что *ни одинъ участокъ земли въ его окрестностяхъ не могъ быть уступленъ или проданъ какой-либо изъ иностранныхъ державъ*. Впослѣдствіи этотъ же портъ фигурировалъ въ дипломатическихъ переговорахъ между Россіей и Японіей, предшествовавшихъ разрыву, какъ пунктъ, уступка котораго Россіи обезпечила бы ей безпрепятственную связь базъ: Владивостока съ Портъ-Артуромъ. Его именно и избралъ въ качествѣ опорной базы Того, подъ начальствомъ котораго сосредоточены были отдѣльныя дивизіи адмираловъ: Камимура, Дева, Мизу, Уріу и Шимамура. Для надлежащаго сохраненія военной тайны всякія сношенія экипажа эскадры съ Японіей были воспрещены. Надлежаще поставленная развѣдка избавляла Того отъ возможности быть захваченнымъ врасплохъ...

III.

Раннимъ утромъ 14 мая при ясной погодѣ и сильномъ волненіи Рожественскій вошелъ въ Корейскій проливъ. Эскадра подвигалась въ 3-хъ колоннахъ, шедшихъ кильватернымъ строемъ (гуськомъ, носомъ одного въ корму другого), съ 2-мя развѣдчиками впереди:



Увѣдомленный о приближеніи противника Того отдалъ приказъ: *„Судьба нашей имперіи зависитъ отъ этого боя, ожидаю, что всякій выполнитъ свой долгъ до конца“*. Японскій флотъ изготовился къ битвѣ и въ 1. ч 30 м. пополудни, когда Рожественскій показался при выходѣ изъ канала Крузенштерна, на линіи о. Цусима, Того преградилъ ему путь... Грянулъ бой. Съ самаго начала его противникъ сосредоточилъ огонь на головныхъ судахъ русской эскадры: броненосцахъ „Ослябя“ и Кн. Суворовѣ“. На „Ослябя“ держалъ свой флагъ Фэлькерзамъ, который болѣлъ въ пути и скончался за нѣсколько дней до столкновенія. Когда Рожественскій до смерти Фэлькерзама посѣтилъ „Ослябя“, то приказалъ въ слу-

*) Флагъ Фелькерзама. **) Флагъ Рожественскаго. ***) Флагъ Энквиста.

чаѣ смерти адмирала не сообщать объ этомъ по эскадрѣ и не спускать его флага, а увѣдомить только его, Рожественскаго, условнымъ сигналомъ. Никто на эскадрѣ, кромѣ „Ослябя“ и самого Рожественскаго, не зналъ о кончинѣ Фэлькерзама. На „Кн. Суворовѣ“ находился самъ Рожественскій. Черезъ часъ послѣ того какъ раздался первый выстрѣлъ „Ослябя“, осыпанный градомъ снарядовъ, зарывается носомъ въ воду, переворачивается вверхъ дномъ и быстро тонетъ... Почти одновременно съ нимъ гибнетъ „Кн. Суворовъ“, не задолго до того давшій сигналъ: «*Адмиралъ раненъ въ руку и передаетъ команду Небогатову*»... До наступленія вечера число пущенныхъ японцами ко дну судовъ увеличилось еще 4-мя: погибли транспортъ „Камчатка“, вспомогательный крейсеръ „Уралъ“ и броненосцы „Им. Александръ III“ и „Бородино“. „Тяжелый снарядъ—сообщаетъ одинъ изъ подобранныхъ японцами офицеровъ—попалъ въ боевую рубку „Бородино“. Всѣ по близости лишились сознанія; палуба находилась подъ дождемъ снарядовъ; десятки людей лежали убитыми и ранеными. Съ японскихъ броненосцевъ одновременно въ боевую рубку ударили еще 2 снаряда. Наши двѣнадцатидюймовыя орудія были приведены въ негодность, броненосецъ былъ въ плачевномъ состояніи. Въ 4 часа раненый адмиралъ былъ перенесенъ на контръ-миноносецъ „Буйный“, который ушелъ подъ градомъ снарядовъ. „Бородино“ погрузился носомъ въ воду; не оставалось надежды на его спасеніе; на кормѣ никого не было въ живыхъ; я отправился туда и увидѣлъ зрѣлище, отъ котораго не могу и теперь очнуться, которое преслѣдуетъ меня и во снѣ; люди были буквально искрошены въ куски мѣткимъ и частымъ огнемъ японскихъ пулеметовъ. На „Бородино“ начался пожаръ; надъ нашими головами носились тучи снарядовъ, тушить нельзя было и мы рѣшили выйти изъ боевой линіи. Мы потеряли 400 ч. убитыми и ранеными. Когда насъ аттаковали 2 контръ-миноносца, мы

потопили одинъ, а другой остался невредимъ, выпустивъ мину, въ насъ не попавшую. Команда машиннаго отдѣленія вышла на палубу, ибо тамъ начался пожаръ. Черезъ нѣсколько минутъ насъ аттаковала вся флотилія миноносцевъ, еще 5 минутъ и насталъ конецъ; взрывъ мины опрокинулъ броненосецъ вверхъ днемъ“.. Послѣ того какъ рядъ лучшихъ судовъ былъ потопленъ, а большей части оставшихся нанесены тяжкія поврежденія, русская эскадра пришла въ полное разстройство: корабли шли зигзагами, уклоняясь то въ одну, то въ другую сторону. Видя, что противникъ разбитъ, японцы сосредоточили по немъ адскую пальбу. Убѣдившись въ полной побѣдѣ, они стали подходить ближе къ русскому флоту, дробя его на мелкія части и все болѣе тѣсня къ японскому побережью. Сумерки спускались уже надъ моремъ, когда русскіе все еще двигались въ сѣверномъ направленіи, но то были уже призраки судовъ, а не боевыя единицы. Не подвергаясь никакой опасности, японцы продолжали спокойно оперировать. Развернувшись, они подъ вечеръ, двинули свои многочисленные миноносцы и контръ-миноносцы густой саранчой обрушившіеся на изможденныя непріятельскія суда. Мѣткій огонь съ японскихъ броненосцевъ не прекращался ни на одну минуту, а миноносная флотилія, не давала передышки непріятелю: отовсюду, по всѣмъ направленіямъ шныряли миноносцы. Нападеніе ихъ поддерживалось тяжелымъ огнемъ японскихъ военныхъ судовъ, между тѣмъ какъ многочисленные прожекторы освѣщали море. Къ ночи броненосцы „Орелъ“, „Им. Николай I“, „Ад. Сенявинъ“, „Ад. Апраксинъ“, „Ад. Ушаковъ“, „Сисой Великій“, „Наваринъ“, броненосный крейсеръ „Ад. Нахимовъ“ и бронепалубный— „Изумрудъ“ взяли курсъ на сѣверо-востокъ, намѣреваясь прорваться. Вскорѣ рядомъ минныхъ аттакъ были совершенно выведены изъ строя, потонувшіе немного спустя „Сисой Великій“, „Наваринъ“ и „Ад. На-

химовъ". Съ восходомъ солнца на горизонтѣ обнаружились дымки непріятельскаго флота... Погоня приближалась. Небогатовъ прибавилъ ходу. „Ад. Сенявинъ" и „Ад. Апраксинъ" стали замѣтно отставать... Около 10 ч. утра, спереди, слѣва и сзади показался японскій флотъ. Одинъ отрядъ крейсеровъ началъ обходъ сзади и справа. Будучи отрѣзанъ, „Изумрудъ" далъ полный ходъ, чтобы уйти, но, разсчитывая встрѣтить непріятельскіе крейсеры при слѣдованіи на Владивостокъ и не имѣя къ тому времени угля, онъ взялъ курсъ въ бухту Владиміръ, куда пришелъ ночью съ 16 на 17 мая. При входѣ вслѣдствіе мглы въ 1. ч 30 мин. ночи онъ выскочилъ всѣмъ корпусомъ на камни, имѣя угля только 10 тоннъ; не видя возможности снять крейсеръ, командиръ свезъ команду на берегъ и, чтобы крейсеръ не достался японцамъ, взорвалъ его.

Нѣсколько отдѣлившійся отъ своихъ „Ад. Ушаковъ" былъ замѣченъ непріятелемъ, поспѣшившимъ использовать изолированное положеніе броненосца. Немедленно посланы были въ погоню броненосные крейсера „Иватэ" и, „Якумо", которые потребовали сдачи броненосца и получивъ отказъ, потопили его, спасши уцѣлѣвшихъ 300 чиновъ команды.

Броненосный крейсеръ „Дм. Донской", также обнаруженный уединеннымъ, былъ немедленно настигнутъ. По немъ былъ открытъ сильный огонь, и на слѣдующее утро крейсеръ найденъ разбитымъ на юго-восточномъ побережьѣ о. Урлеунъ.

Оставшаяся группа изъ броненосцевъ: „Орелъ", „Им. Николай I", „Ад. Апраксинъ" и „Ад. Сенявинъ" была окружена...

Послѣ перваго залпа японцы потребовали сдачи кораблей. Русскіе не отвѣчали. Тогда японцы приблизились, дали снова залпъ и опять потребовали сдачи.

Русскіе, не отвѣтивъ ни единымъ выстрѣломъ, спустили свой флагъ и подняли японскій. Въ то время, какъ командиръ крейсера „Азама“ готовился къ поѣздкѣ на адмиральскій корабль, отъ борта „Орла“ отвалила шлюбка, доставившая Небогатова съ 2-мя офицерами на „Азама“. Русскіе были въ парадной формѣ. Блѣдные, какъ полотно, предстали они предъ командиромъ „Азама“. Небогатовъ сказалъ:

— *Я прибылъ съ предложеніемъ о сдачѣ вамъ своей эскадры.*

— Принимаю ваше предложеніе. Это дѣлаетъ излишнимъ дальнѣйшее кровополитіе и жертвы.

Всѣ три русскихъ офицера положили свои кортики на столъ, не говоря ни слова. Когда японцы вступили на „Орелъ“, то увидѣли, что палуба его залита кровью; большинство орудій подбито, лафеты искромсаны. Безпорядокъ былъ страшный. Все указывало на то, что экипажъ отказывался повиноваться приказамъ адмирала. Матросы были грязны, платья ихъ и башмаки были изодраны... Послѣ сдачи русскіе совершили панихиду по умершимъ; японцы въ знакъ траура медленно спускали флаги. Уваженіе и участіе ихъ къ русскому горю посреди боя глубоко растрогало русскихъ; офицеры и матросы плакали навзрыдъ. Захваченные 4 броненосца были взяты на буксиръ и приведены въ японскіе порты Сасебо и Майзуру, гдѣ тысячныя толпы народа привѣтствовали взявшихъ столь цѣнные призы соотечественниковъ восторженнымъ „банзай“...

Благополучнѣе другихъ была участь крейсерской дивизіи, изъ состава которой потопленной оказалась (за исключеніемъ взорвавшагося „Изумруда“) одна лишь „Свѣтлана“; она сражалась съ 2 японскими крейсерами

„Ніитака“ и „Отова“ и затонула съ 200 ч. команды, капитаномъ и старшимъ лейтенантомъ; спаслось 11 матросовъ. Командиръ крейсерской дивизіи Энквистъ, нанаходился на „Олегѣ», на которомъ тотчасъ же сосредоточилась стрѣльба японцевъ. Въ него попали многочисленные снаряды большихъ скорострѣльныхъ пушекъ, вскорѣ повредившіе судно. Энквистъ перенесъ флагъ на „Аврору“, на которую одновременно напали японскіе истребители. Пользуясь появленіемъ тумана, „Аврора“ устремилась въ открытое море, за ней послѣдовали „Олегъ“ и „Жемчугъ“, которые и прибыли чрезъ недѣлю послѣ битвы, 21-го мая, въ Маниллу (на о. Люцонъ изъ группы принадлежащихъ американцамъ Филиппинъ) имѣя на борту 185 ч. убитыхъ и раненыхъ; послѣ совѣщанія президента Рузвельта съ секретаремъ по морскимъ дѣламъ, командующему американской эскадрой въ водахъ Дальняго Востока, адмиралу Трену послано было приказаніе задержать русскія суда, которыя были разоружены, какъ это имѣло мѣсто ранѣе при заходѣ русскихъ кораблей въ нейтральные порты.

Остается сказать нѣсколько словъ о миноносцахъ: «Блестящій», „Громкій“, и „Буйный“—погибли; „Бодрый“ приведенъ англійскимъ пароходомъ на буксирѣ въ Шанхай; „Безупречный“ и „Бѣдовый“, на который переведенъ былъ съ «Буйнаго» Рожественскій со штабомъ—захвачены. Вмѣстѣ съ «Грознымъ», „Бѣдовый“ шелъ къ Владивостоку. Вдругъ слѣва показались 2 дымка. Когда дымки приблизились, „Грозный“ увидѣлъ 2 японскихъ большихъ миноносца и сообщилъ объ этомъ на „Бѣдовый“. Съ послѣдняго былъ данъ приказъ идти полнымъ ходомъ во Владивостокъ. Миноносецъ „Грозный“, не зная, что на „Бѣдовомъ“ находится адмиралъ Рожественскій, спросилъ: „кто даетъ приказанія“. Съ «Бѣдоваго“ отвѣтили, что на миноносцѣ находится раненый Рожественскій, а приказанія дастъ

штабъ адмирала. Тогда миноносецъ „Грозный“ обогнавъ „Бѣдоваго“, пошелъ впередъ.*) „Бѣдовый“ же, къ которому вскорѣ подошелъ японскій миноносецъ „Сазанами“, далъ сигналъ, что у него повреждены машины и нѣтъ угля и воды и что на борту его—командующій эскадрой. Тотчасъ же японцы послали вооруженный отрядъ для принятія миноносца. Русскіе просили не переносить адмирала Рожественскаго и другихъ моряковъ съ „Бѣдоваго“ въ виду полученныхъ ими ранъ. Японцы на это согласились. „Сазанами“ взялъ „Бѣдоваго“ на буксиръ, при чемъ канатъ два раза обрывался. Утромъ миноносцы встрѣтили крейсеръ «Акаши», который сопровождалъ ихъ до Сасебо. По пути море все время было бурное; волны перекатывались черезъ палубу...

Доставленный въ Сасебо Рожественскій помѣщенъ былъ въ госпиталѣ. Японскій морской министръ адмиралъ Ямамото прислалъ ему цвѣты и выразилъ свое соболѣзнованіе по поводу полученныхъ имъ ранъ, которыя оказались впрочемъ, не серьезными. Въ госпиталѣ же Рожественскаго посѣтилъ Того... Во время свиданія, Того сказалъ: «Хотя пораненія во время боя обычны, но я опечаленъ вашими ранами. Этотъ госпиталь не считается лучшимъ и удобнѣйшимъ. Я очень сожалѣю и надѣюсь, что вы скоро поправитесь и вер-

*) Фактъ—непостижимый, нарушающій элементарнѣйшія положенія какъ свода морскихъ постановленій, такъ и долга человѣчности вообще: статья 68 книги 16 упомянутаго статута гласитъ, что за исполненіе приказаній начальника отвѣчаетъ не только одинъ этотъ послѣдній, но и подчиненный, когда исполняя приказаніе, онъ не можетъ не видѣть, что предписываемое нарушаетъ присягу и вѣрность службѣ или рекомендуетъ дѣяніе явно преступное. Не оказаніе же всевозможной помощи кораблю, (въ данномъ случаѣ миноносцу «Бѣдовому») находящемуся въ опасности отъ непріятеля, есть именно такое дѣяніе. Статья 285 свода морскихъ постановленій караетъ провинившагося въ этомъ начальника исключеніемъ со службы съ лишеніемъ чиновъ или разжалованіемъ въ матросы. Нахожденіе же на борту «Бѣдоваго« столь цѣнной для противника добычи, какъ командующій флотомъ со штабомъ,еще болѣе повышаетъ степень преступности начальника «Грознаго».

петесь на родину. Преклоняюсь предъ вашей доблестью. Рожественскій отвѣтилъ: „Искренно благодарю. Я высоко цѣню могущество вашего флота и считаю для себя честью раны, нанесенныя такимъ могущественнымъ противникомъ. Еще большая честь—ваше посѣщеніе. Поздравляю васъ съ командованіемъ такимъ безстрашнымъ флотомъ".

Такъ какъ изъ числа транспортовъ „Камчатка" „Иртышъ" и „Русь" погибли, „Корея" и „Свирь" укрылись въ Шанхай, „Анадырь"—ушелъ въ Россію, а оба госпитальныхъ судна „Орелъ" и «Кострома" захвачены,**) то кто же изъ всей 2-ой тихоокеанской эскадры, насчитывавшей 38 судовъ (въ томъ числѣ 20 боевыхъ и 9 миноносцевъ)прибылъ во Владивостокъ?

Малый крейсеръ „Алмазъ", лишенный какой бы то ни было броневой защиты съ боевымъ коэффиціентомъ, уступающимъ даже покойному „Корейцу" (0,02) —и 2 миноносца „Грозный" и „Бравый"... Взятый въ составъ боевой эскадры по какому то недоразумѣнію, корабль этотъ обладалъ всѣмъ, чтобы погибнуть отъ одного выстрѣла. Онъ предназначался въ качествѣ яхты для намѣстника Е. И. Алексѣева. На немъ роскошное адмиральское помѣщеніе, занимающее половину корабля, прелестныя гостиная, столовая, кабинетъ, спальни, оомѣщеніе для штаба и личнаго доктора, винные погреба. Все это—изъ дерева, и какая-то счастливая случайность спасла яхту-крейсеръ отъ гибели...

Въ виду того что наткнувшійся весной 1904 года на

**) Какъ явствуетъ изъ сообщенія командира послѣдняго судна, въ разгаръ сраженія въ Корейскомъ проливѣ къ нему подошли японскіе крейсеры съ требованіемъ слѣдовать за ними; затѣмъ на пароходъ взошли японскіе офицеры, сдѣлали бѣглый допросъ и послѣ этого предписали итти въ Сасебо, куда судно отправилось подъ усиленнымъ конвоемъ. Послѣ 14-ти дневнаго слѣдствія по подозрѣнію въ нарушеніи женевской конвенціи «Кострома» была освобождена подъ условіемъ взять весь медицинскій персоналъ и 30 больныхъ съ «Орла», выдачи больными обоихъ судовъ подписки о непринятіи участія въ настоящей войнѣ и ухода въ любой портъ за исключеніемъ Владивостока.

скалу Брюси бронепалубный владивостокскій крейсеръ „Богатырь“ до сихъ поръ еще занимаетъ единственный сухой докъ (втеченіе года можно построить цѣлый броненосный корпусъ и спустить на воду, не только что замѣнить 1/3 днища судна), а другой броненосный крейсеръ „Громобой“ незадолго до боя въ Корейскомъ проливѣ наткнулся при выходѣ изъ порта на мину и долженъ ждать очереди для введенія въ докъ, то вся морская сила Россіи въ Тихомъ океанѣ олицетворяется броненоснымъ крейсеромъ „Россія“ и 11 миноносцами (въ томъ числѣ 9 малыхъ—номерныхъ).

Разгромъ—превосходящій размѣрами все, что только можно было ожидать. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго въ томъ, что, получивъ донесеніе адмирала Того, японскій морской министръ, адмиралъ Ямамото, послалъ ему телеграмму слѣдующаго содержанія: „2-ая и 3-ья русскія эскадры, успѣшно преодолѣвъ трудности путешествія на Дальній Востокъ, представляли изъ себя внушительную силу; однако вы своимъ флотомъ остановили русскихъ, привели ихъ въ замѣшательство и потопили или захватили всѣ ихъ суда. Вы кромѣ того взяли въ плѣнъ главнаго командира русскаго флота. Такая побѣда полна великаго значенія для нашего національнаго дѣла. Искренне поздравляю васъ и пользуюсь случаемъ воздать должное доблести нашего императора и поблагодарить васъ и всѣхъ подначальныхъ вамъ за тяжелую службу впродолженіе многихъ мѣсяцевъ. Выражаю вамъ соболѣзнованіе по поводу убитыхъ и раненыхъ“.

Общее число послѣднихъ, равно какъ и матеріальный ущербъ японцевъ, до нельзя ничтожны; они потеряли 3 миноноски № № 34, 35, и 69, большая часть команды которыхъ спасена подоспѣвшими товарищами. Другихъ судовъ—по донесенію Того—не потеряно. Поврежденія большихъ судовъ, въ томъ числѣ контръ-миносцевъ, очень незначительны. Ни одно не выведено

изъ строя. Потеря японцевъ людьми достигаетъ 800 человѣкъ на всей эскадрѣ. Эти указанія на незначительность урона японцевъ имѣютъ весьма большую долю вѣроятія. Прежде всего вѣсти о прежнихъ потеряхъ адмирала Того оказались насквозь лживыми. Флотъ, съ которымъ онъ бился полтора года тому назадъ, былъ на лицо и 14—15 мая за исключеніемъ выбывшихъ въ свое время броненосцевъ „Хатсузэ“ и „Яшима“ (наткнулись на мины) и бронепалубныхъ крейсеровъ „Іошино“ (протараненъ въ туманѣ „Кассугой“) и „Такасаго“ (наткнулся на мину). Это все, чего адмиралъ Того лишился изъ числа боевыхъ судовъ кромѣ 4, лишенныхъ боевого значенія, мелкихъ или ветхихъ посудинъ. Отсюда видно, что всѣ предыдущія сообщенія адмирала Того, въ которыхъ онъ говорилъ о минимальности его потерь, правдивы. Далѣе въ пользу того же въ извѣстной степени говоритъ, какъ это ни кажется парадоксальнымъ, колоссальность нашего урона, который можетъ быть объясненъ не только отчаяннымъ сопротивленіемъ, но также и отсутствіемъ отчаяннаго сопротивленія или неумѣлой организаціей его, при которой противникъ, естественно, не можетъ чувствительно пострадать. Наконецъ, послѣднимъ и самымъ важнымъ матеріальнымъ доводомъ въ пользу незначительности урона японцевъ говорить то, что они преслѣдовали русскихъ и довершили такимъ образомъ катастрофу, доведя ее до степени чего то такого, на что не могло разсчитывать самымъ пессимистическимъ образомъ настроенное воображеніе...

Уронъ Рожественскаго въ судахъ, пущенныхъ противникомъ ко дну, захваченныхъ, взорвавшихся и спасшихся въ нейтральные порты, явствуетъ изъ прилагаемой таблицы, въ которой вся 2-ая тихоокеанская эскадра раздѣлена на 3 части:

I. Боевая.

1. Броненосцы.

Кн. Суворовъ Бородино Им. Александръ III. Ослябя	Ад. Ушаковъ Сисой Великій Наваринъ	погибли
Орелъ Им. Николай I	Ад. Сенявинъ Ад. Апраксинъ	захвачены

2. Броненосные крейсера.

Дм. Донской Вл. Мономахъ Ад. Нахимовъ	погибли

3. Миноносцы. *)

Буйный Блестящій	Безупречный Громкій	погибли
Бѣдовый Быстрый		захвачены
Бодрый		въ Шанхаѣ
Бравый Грозный		во Владивостокѣ

II. Развѣдочная.

Свѣтлана	погибъ
Изумрудъ	взорвался
Олегъ Аврора Жемчугъ	въ Маниллѣ
Алмазъ	во Владивостокѣ

III. Вспомогательная. **)

Уралъ Камчатка	Иртышъ Русь	погибли
Корея Свирь		въ Шанхаѣ
Анадырь		ушелъ въ Россію
Орелъ		захваченъ***)

*) 3 шедшіе съ 2-ой тихоокеанской эскадрой миноносца: «Рѣзвый» «Пронзительный» и «Прозорливый» вернулись съ пути вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія корпуса и механизмовъ.

**) Шедшіе съ 2-ой тихоокеанской кромѣ перечисленныхъ 5— вспомогательные крейсера: «Ріонъ» «Днѣпръ» «Кубань и «Терекъ» въ бою не участвовали. Крейсируя нѣкоторое время послѣ сраженія въ водахъ Тихаго океана, они ушли въ Россію.

***) «Кострома»—отпущена.

Уронъ людьми выражается въ 8000 плѣнными и ранеными (въ томъ числѣ 1500 ч. въ нейтральныхъ портахъ) и 6000 погибшими. Изъ массовыхъ несчастій обращаетъ на себя вниманіе гибель всего состава броненосца „Им. Александра III“ (820 ч.) и броненосцевъ „Наваринъ“ и „Бородино“, изъ экипажа которыхъ (620 и 820 ч.) спаслось по 1 матросу...

Такъ какъ по даннымъ Н. Л. Кладо*) въ среднемъ можно считать, что при постройкѣ въ Россіи каждый тоннъ большого судна обходится въ 1100 руб., а миноносца—въ 2300 р. (то же заграницей обходится въ 650 р.—1100 р. т. е. ровно вдвое дешевле), причемъ одинъ комплектъ снарядовъ составляетъ отъ 5 до 10% цѣнности всего корабля, а годовое содержаніе большого судна исчисляется въ 600,000 р., средняго въ 400,000 р., миноносца въ 60,000 р., то вся стоимость погибшей 2-ой эскадры, включая сюда ремонтъ, передѣлки и перевооруженія, окажется равной не менѣе 220,000,000 р. Идя экономическимъ ходомъ, эскадра сжигала въ среднемъ 195,000 пудовъ угля во время переходовъ *ежедневно* и 26.000 во время стоянокъ (на отопленіе освѣщеніе и опрѣсненіе воды). Полагая, что тысяча миль экономическимъ ходомъ проходилась приблизительно въ 5 сутокъ, и что на каждыя 5 сутокъ перехода надо считать около 3 сутокъ стоянки для погрузки угля и для отдыха, получимъ, что для прохожденія каждой тысячи миль эскадрѣ приходилось тратить 16,969 тоннъ, или круглымъ счетомъ 1,050,000 пудовъ угля,**) а для пробѣга отдѣляющихъ Ревель отъ береговъ Кореи 18.000 миль окажется необходимымъ 1,050.000×18,= 18,900,000 или круглымъ счетомъ 20.000.000 пудовъ угля. Оплачивался онъ съ доставкой и погрузкой на морѣ въ 1 р. 11 к. пудъ; такимъ образомъ расходъ по топливу втеченіе 7½ мѣсячнаго плаванія выразится

*) Н. Л. Кладо: «Современная морская война». СПБ. 1905.

**) Н. Л. Кладо: «Послѣ ухода 2-ой тихоокеанской эскадры» СПБ. 1905.

въ суммѣ 23.000,000 р., что повышаетъ издержки по осуществленію рухнувшаго предпріятія до 250.000.000 (*двѣсти пятьдесятъ милліоновъ*) рублей.

V.

Каждое явленіе порождается причинами *частными*, обусловливающими его непосредственно, и **общими**, создающими такую обстановку, въ которой быть инымъ, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ, явленіе не можетъ. Обращаясь къ разбору причинъ тихоокеанской трагедіи, необходимо какъ для основательности самыхъ сужденій, такъ и въ цѣляхъ удобства изложенія, держаться вышеупомянутой классификаціи ихъ. Частными условіями, сообщающими морской операціи вообще, а, слѣдовательно, и анализируемой, тотъ или иной исходъ являются условія:

1. мѣста и времени,

2. технической подготовки мертваго и живого инвентаря, т. е. судовъ и экипажа—въ широкомъ смыслѣ слова.

VI.

Въ Японскоеморе изъ Тихаго океана ведутъ 3 пути чрезъ проливы Лаперузовъ, Сангарскій и Корейскій; пройти мимо—при извѣстной постановкѣ японской развѣдочной службы—незамѣченнымъ нѣтъ никакой возможности. Это доказываютъ факты: маленькій „Новикъ“ былъ изловленъ противникомъ и пристрѣленъ—въ Лаперузовомъ проливѣ... Когда бы отрядъ владивостокскихъ крейсеровъ не выходилъ на рейды, его неуклонно усматривали, даже въ снѣжный штормъ, (пурга) —въ Сангарскомъ проливѣ. Попытка же ихъ поддержать своихъ портъ-артурскихъ товарищей въ битвѣ 28 іюля и прорваться въ Желтое море—Корейскимъ проливомъ потерпѣла крушеніе и стоила „Рюрика“, погибшаго въ столкновеніи 1 августа... Ясно, что съ точки

зрѣнія удобопроходимости всѣ 3 пролива: Лаперузовъ, Сангарскіи и Корейскій равно не выгодны. Отношеніе это мѣнялось въ пользу послѣдняго, какъ кратчайшаго пути на Владивостокъ, не требовавшаго дополнительныхъ погрузокъ угля, между тѣмъ какъ при движеніи первыми двумя вопросъ объ отопленіи выросталъ для Рожественскаго въ крупное осложненіе: командиръ взорвавшагося вблизи Владивостока „Изумруда“ показалъ, что подойдя къ бухтѣ Владиміръ, онъ имѣлъ на борту всего 10 тоннъ (600 пудовъ) угля... Изъ этого свидѣтельства видно, что одной изъ вѣскихъ причинъ, побудившихъ Рожественскаго двинуться на Владивостокъ ближайшей дорогой чрезъ Корейскій проливъ, былъ недостатокъ топлива. Далѣе, извѣстное значеніе могли имѣть соображенія о дальности отъ Лаперузова и Сангарскаго проливовъ тѣхъ нейтральныхъ портовъ, куда укрылись бы въ случаѣ неудачи тѣ или иныя суда, которымъ безъ такого прибѣжища угрожала бы гибель или захватъ ихъ противникомъ... Наконецъ не осталась безъ вліянія на выборъ пути неосвѣдомленность о мѣстонахожденіи непріятеля... Все это вмѣстѣ способствовало движенію Рожественскаго Корейскимъ проливомъ и столкнуло его съ такими отрицательными сторонами этого тракта, которыя не могли не дать самыхъ горькихъ плодовъ. Раздѣленный о. Цусима на 2 рукава: западный (каналъ Броутона)—между о. Цусима и Кореей и восточный (каналъ Крузенштерна)—между о. Цусима и Японіей (о. Іессо), Корейскій проливъ дробится еще далѣе: въ центрѣ его восточнагорукава расположенъ о. Ики и группы другихъ мелкихъ о-вовъ. Районъ этотъ изобилуетъ прекрасными бухтами годными для укрытія любой минной флотиліи. Тутъ же по близости—надлежаще оборудованные японскіе военные порты съ доками и арсеналами: Нагасаки, Сасебо, Курэ, Майзуру и Такесики... Такія идеальныя базы для стоянки эскадры, какъ Мозампо, Фузанъ. Во-

обще, быть болѣе дома, чѣмъ здѣсь именно, Того не могъ бы нигдѣ. Если принять все это въ соображеніе, то станетъ яснымъ, что, какъ театръ борьбы, Корейскій проливъ принадлежитъ къ числу наиболѣе неблагопріятныхъ для наступающаго, въ данномъ случаѣ—Рожественскаго. И нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго въ томъ, что вѣсть о появленіи его у Корейскаго пролива вызвала въ компетентныхъ кругахъ серьезнѣйшую тревогу...

Но, если естественныя качества того или иного театра борьбы, поскольку рѣчь идетъ объ условіяхъ мѣста, отъ воли руководителя не зависятъ и видоизмѣнены имъ быть не могутъ, то условія времени до извѣстной степени въ его рукахъ. Онъ имѣетъ возможность выбирать для столкновенія наиболѣе подходящій моментъ и обращать такимъ образомъ этотъ факторъ въ свою пользу. Въ морскомъ (и сухопутномъ) бою не малую роль играетъ положеніе солнца. Если оно впереди нападающаго, точная стрѣльба крайне затруднительна: глаза слѣпитъ. Необходимо, такимъ образомъ, оставить его у себя въ тылу. Очень важно и то, въ какомъ направленіи дуетъ во время сраженія вѣтеръ: теорія говоритъ, что корабль необходимо ставить носомъ противъ зыби: разбиваясь о переднюю часть судна, волны слабѣютъ, докатываясь до кормы, настолько, что кормовыя орудія могутъ дѣйствовать безъ особой погрѣшности; носовыя же орудія слѣдующаго за вами противника лишены этого преимущества и не въ состояніи точно отвѣчать... Нужно, стало быть, и тутъ дѣйствовать примѣнительно къ обстоятельствамъ. По опубликованнымъ свѣдѣніямъ такого рода дѣйствій въ эскадрѣ Рожественскаго не замѣчалось: неудобства, проистекающія отъ невыгоднаго стоянія солнца и направленія вѣтра, ослаблены не были...

Отчасти это было обусловлено особенностью, присущею каждому проливу: онъ связываетъ свободу дѣйст-

вій подвигающагося, который располагаетъ лишь однимъ направленіемъ: *вдоль* пролива. Такимъ образомъ починъ остается всецѣло въ рукахъ аттакующаго. Но въ несравненно большей степени повинна здѣсь необорудованность посуды и командъ. Этотъ дефектъ сказался въ черные для русскаго флота дни 14—15 мая столь ярко, что оставилъ за собою все извѣстное въ этомъ отношеніи далеко позади. Характеръ нашей общественности таковъ, что *послѣ* пораженія, оплачиваемаго тысячами жизней и сотнями милліоновъ трудовыхъ народныхъ рублей, всегда появляются свѣдѣнія, объясняющія неудачи. Оповѣщеній же имѣющихъ цѣлью *предупредить* катастрофу, не встрѣчается: оглашеніе ихъ приравнивается къ преступленію и карается, какъ нарушеніе той тайны, которая ни для кого въ мірѣ кромѣ насъ секрета не составляетъ... Оказывается, напримѣръ, что считавшіеся на бумагѣ красою и гордостью нашего флота, 4 новѣйшихъ броненосца: „Бородино“, „Кн. Суворовъ“, „Александъ III“ и „Орелъ“ страдали цѣлымъ рядомъ крупнѣйшихъ недуговъ. „Прежде всего—говоритъ участникъ предпріятій Н. Л. Кладо—они были *страшно перегружены*, т. е. сидѣли больше, чѣмъ предположено, въ водѣ почти на 2 фута, а всего на 2 фута возвышается надъ водой поясъ самой толстой у линіи воды брони. Такимъ образомъ броня эта, уйдя подъ воду, уже оказывалась совершенно безполезной. Какъ-разъ наканунѣ ухода 2-й эскадры изъ Либавы была прислана Рожественскому съ особымъ курьеромъ бумага изъ министерства, въ которой значилось, что вслѣдствіе различныхъ причинъ *устойчивость* этихъ *броненосцевъ оказалась гораздо меньшей, чѣмъ слѣдовало ей быть, а потому рекомендовалось принимать всевозможныя мѣры, чтобы уменьшить ихъ качку*, въ особенности, когда вслѣдствіе расхода угля уменьшилось количество груза, расположеннаго подъ водой. Рекомендуемыя мѣры при этомъ доходили до такой мелочности, что *предлагалось*, напримѣръ,

спускать реи (поперечныя бревна на мачтахъ, служащія для подъема сигналовъ), вѣсъ которыхъ прямо ничтоженъ. Это ужъ показывало, что хватаются за соломинку и служило характеристикой серьезности опасеній. Содержаніе этой бумаги, конечно, не сообщалось на эскадрѣ во всеобщее свѣдѣніе, такъ какъ могло на многихъ повліять удручающимъ образомъ. Перегрузка этихъ броненосцевъ и недостатокъ ихъ устойчивости очень рельефно сказались во время такъ называемаго гулльскаго инцидента. Волна собственно была небольшая, но броненосцы порядочно качало—до 5° въ ту и другую сторону. Притомъ вслѣдствіе перегрузки *3х-дюймовыя пушки,* наиболѣе дѣйствительныя для отраженія миноносцевъ, *оказались такъ низко надъ водой, что волны свободно вкатывались внутрь чрезъ амбразуры и люди у орудій стояли въ водѣ.* На броненосцѣ „Орелъ“ одно изъ орудій черпнуло своимъ дуломъ верхушку волны, и произведенный вслѣдъ за этимъ выстрѣлъ разорвалъ пушку. *На нѣкоторыхъ изъ этихъ броненосцевъ* совсѣмъ и не открывали амбразуръ этихъ пушекъ, т. е. *отказались отъ стрѣльбы* только изъ опасенія, что амбразуры эти будутъ заливаться водой. Обо всемъ этомъ сообщалъ Рожественскій въ оффиціальномъ строевомъ рапортѣ отъ 18 декабря 1904 года за № 4583. „Броненосцы типа „Бородино“, какъ въ настоящее время опредѣлилось,—писалъ онъ,—имѣя полный запасъ въ угольныхъ ямахъ въ 1,100 тоннъ, могутъ идти со скоростью отъ $9^1/_4$ до $9^1/_2$ узловъ восемь съ половиною сутокъ, т. е. при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ погоды могутъ проходить 1,900 миль. Малая метанцентрическая высота дѣлаетъ ихъ плаваніе на взволнованномъ морѣ настолько небезопаснымъ, что техническій комитетъ на основаніи изслѣдованій элементовъ устойчивости на броненосцахъ „Императоръ Александръ III“ и „Бородино“, отношеніемъ отъ 29 сентября сего года за № 2149, сообщилъ *„цѣлый рядъ мѣръ, которыя должны быть приня-*

ты для того, чтобы не перевернуться". Въ ожиданіи свѣжихъ погодъ при огибаніи мыса Доброй Надежды полупортики 75 мм. орудій нижней баттареи были проконопачены, такъ какъ *обыкновенное задраиваніе ихъ нисколько не препятствуетъ водѣ вливаться по всѣмъ пазамъ*. Впрочемъ, совершенно *такъ-же пропускаютъ воду и всѣ такъ-называемыя непроницаемыя двери и горловины на кораблѣхъ черезъ недѣлю послѣ ихъ оффиціальной пробы*". Адмиралъ „*очень боялся*" испытать качества броненосцевъ на противной крутой волнѣ, такъ какъ ему „*казалось, что такая противная волна или въ бейдевиндъ должна вдавить борта 75 мм. батареи и затопить броненосецъ*", а кромѣ того онъ „*находился подъ тяжостнымъ вліяніемъ предостереженія техническаго комитета, рекомендовавшаго наблюдать крайнюю осторожность при обращеніи въ морѣ съ новыми боевыми единицами русскаго флота*. Дюфлоновскіе рулевые моторы оказались *негодными* и суда не гарантированными, что спустя 2—3 часа эти игрушки не перестанутъ дѣйствовать". Указанія Рожественскаго на то, что „такъ же пропускаютъ воду всѣ такъ называемыя непроницаемыя двери, совершенно достаточно для того, чтобы понять опрокидываніе и гибель броненосцевъ втеченіе какихъ нибудь 3-хъ минутъ, какъ это было въ разсматриваемой битвѣ. Невольно приходитъ по этому поводу на память катастрофа съ „Петропавловскомъ", которая вызвала прекрасную статью, обличавшую наше казенное судостроеніе *). Правда, морской техническій комитетъ „въ интересахъ правильной оцѣнки факта" опровергалъ сужденія автора, **) но это не помѣшало грянуть новымъ фактамъ, опроверженія которыхъ, надобно полагать, не будетъ... Одинъ изъ нашихъ морскихъ критиковъ ***) совершенно основательно указывалъ между прочимъ на то, что „однотипный съ „Бородинымъ" и

*) Русск. Судох. № 5.
**) Прав. Вѣст. № 120.
***) Русск. Вѣд.

„Кн. Суворовымъ“ „Цесаревичъ“ вынесъ въ сраженіи 28 іюля прошлаго года всю тяжесть артиллерійскаго боя, былъ весь избитъ снарядами, подвергся затѣмъ миннымъ аттакамъ и все-таки не потонулъ, а дошелъ до Кіа-Чао, хотя со скоростью 4-хъ узловъ. Точно также справился со своими поврежденіями въ этомъ бою и „Ретвизанъ“, а вѣдь и „Цесаревичъ“ и „Ретвизанъ“ уже и раньше имѣли повреждения: они подверглись миннымъ аттакамъ 27 января въ Портъ-Артурѣ, получили громадныя пробоины и все-таки удержались на водѣ. Почему же такъ легко и такъ скоро тонули наши броненосцы, на которые мы возлагали столько надеждъ? Вся разница между „Цесаревичемъ“ съ одной стороны и „Бородинымъ“ и „Кн. Суворовымъ“—съ другой состоитъ только въ томъ, что первый, равно какъ и „Ретвизанъ“, строился заграницей, тогда какъ „Бородино“ и „Кн. Суворовъ“ выстроены въ Петербургѣ, на казенныхъ заводахъ“. Одинъ изъ членовъ этой знаменитой эскадры, „Сисой Великій“, послѣ страшнаго взрыва при учебномъ выстрѣлѣ чинился въ 1897 году на большомъ тулонскомъ заводѣ. Ремонтъ производился черезъ полгода послѣ того, какъ корабль, построенный и вооруженный с.-петербургскимъ портомъ, впервые вышелъ въ море. Я—заявляетъ спеціалистъ—могу засвидѣтельствовать, что русскіе инженеры тогда, не стѣсняясь, говорили, что имъ неловко ходить по судну съ французскими инженерами, такъ какъ бросалось въ глаза слишкомъ много очевидныхъ недостатковъ въ работѣ и конструкціи броненосца. А почему оказались и откуда, при значительной стоимости для казны судна, взялись эти недостатки—это знали хорошо всѣ моряки!“*). Новаго во всемъ этомъ оказалось очень мало... Достаточно вспомнить былыя, не такъ еще далекія времена, когда пресловутый броненосецъ „Гангутъ“ шествовалъ съ деревянными заклепками, когда командиръ спущен-

*) „Наша Жизнь“

ной на воду канонерки „Храбрый“ и экипажъ ея слышали, какъ журчала вода во швахъ судового корпуса. Командиръ не смыкалъ глазъ ночью, опасаясь затонуть! Пришлось отдирать обшивку и загонять клинья! Лодка съ трудомъ доплелась до Гавра и тамъ осталась для капитальнаго ремонта! *) Когда, наконецъ, такой освѣдомленный и надежный въ этихъ вопросахъ органъ, какъ полуоффиціозъ морского министерства **), повѣдалъ о томъ, что на выпущенныхъ казеннымъ Невскимъ заводомъ миноносцахъ трубы скрѣплялись цементомъ...

Но не однимъ лишь указаннымъ ограничивались недостатки покойной эскадры: разрушительныя свойства современнаго огня заставляютъ совершенно удалять съ боевыхъ судовъ дерево. Между тѣмъ донесенія о сраженіи въ Корейскомъ проливѣ пестрятъ указаніями на то, что на броненосцахъ вспыхивали неоднократные пожары... *„Около 4 ч. дня „Сисой Великій“, выйдя изъ строя, тушилъ большой пожаръ въ носовой и средней частяхъ“... „Около 5 часовъ на броненосцѣ „Императоръ Александръ III“ виденъ былъ большой пожаръ* и кренъ“... Очевидно, они возникали на почвѣ той „экономической конструкціи“, которая прославилась въ Портъ-Артурѣ съ его казематами, пронизывавшимися снарядами, какъ холстъ иглой.

Сказались также низкопробныя качества брони, которую пробивали чуть ли не 6-тидюймовые снаряды и неудовлетворительность самаго бронированія кораблей, остававшихся въ носовой и кормовой части слабо защищенными.

Сдѣлала свое и разнотипность судовъ, представлявшихъ изъ себя смѣсь кораблей съ отличными другъ отъ друга скоростями и поворотливостью, что крайне даетъ себя чувствовать при производствѣ измѣненій въ построеніи эскадры: одни запаздываютъ въ занятіи указаннаго имъ мѣста, другіе оказываются тамъ

*) „Новости“
**) „Кронштадскій Вѣстникъ“

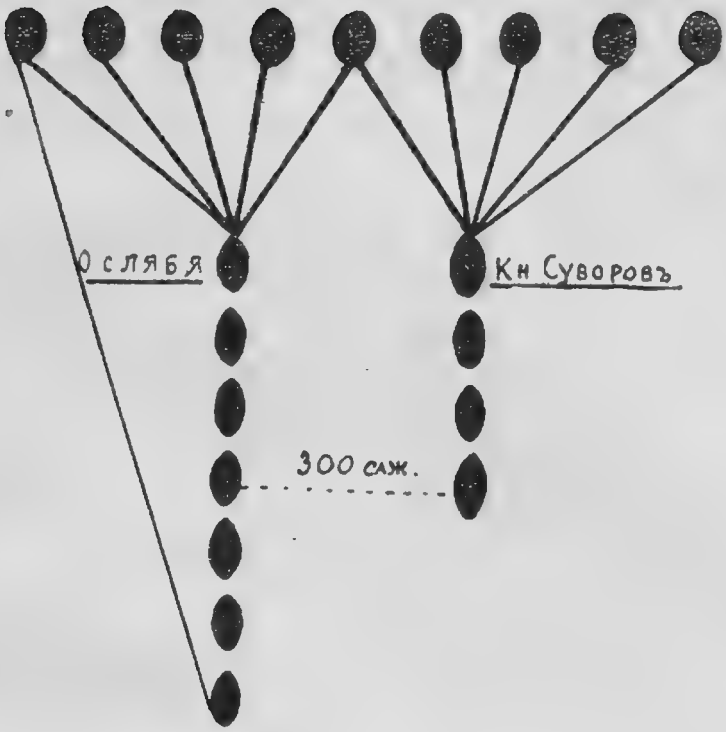
ранѣе, чѣмъ нужно; получается не строй, а разстройство, какіе то клочки. Объ этомъ прямо сообщаетъ въ вышеприведенномъ рапортѣ Рожественскій, свидѣтельствующій о томъ, что *„при томъ же числѣ оборотовъ и при одинаковыхъ руляхъ послѣ поворота* вдругъ на 16 R. *броненосцы оказываются разбросаннымн отъ линіи кильватера до 2-хъ кабельтовъ* *) *въ разныя стороны“*.

Такова была та сила, которой задано было сломить противника на морѣ... Не лучше обстояло дѣло съ руководителями ея и ввѣреннымъ имъ персоналомъ. Въ настоящее время не подлежитъ никакому сомнѣнію, что *Рожественскій* не разсчитывалъ встрѣтить Того тамъ, гдѣ онъ его встрѣтилъ, и *былъ захваченъ врасплохъ*. Это видно изъ того, что *русская эскадра была въ моментъ столкновенія не въ боевомъ строѣ, а въ походномъ*. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ предполагать, чтобы Рожественскій не былъ знакомъ съ тѣмъ основнымъ положеніемъ теоріи и практики, въ силу котораго многоколонное построеніе считается крайне неудобнымъ, лишеннымъ гибкости и препятствующимъ давать непріятелю соотвѣтствующій отпоръ. Помимо трудности маневрированія и стрѣльбы многоколонное построеніе, расширяя занимаемую эскадрой площадь, естественно, увеличиваетъ соотвѣтственнымъ образомъ вѣроятность столкновенія съ пловучими минами или попаданія минъ, пускаемыхъ миноносцами. При пользованіи одноколоннымъ строемъ (кильватернымъ или фронтальнымъ—въ зависимости отъ строя противника) все это въ значительной мѣрѣ скрадывается. Уже когда бой начался, когда шедшіе въ головѣ колоннъ броненосцы: „Ослябя“ (слѣва) и „Кн. Суворовъ“ (справа) подверглись сосредоточенному обстрѣлу противника и вскорѣ вышли изъ линіи, отданъ былъ приказъ перестроиться и лѣвая колонна влилась въ фарватеръ правой.

---

*) Кабельтовъ=100 сажень по 6 футовъ каждая.

Того



Рожественскій

Схема, освѣщающая опасность отъ 2-колоннаго кильватернаго строя при встрѣчѣ съ фронтальнымъ строемъ противника: **два** *головныхъ корабля подпадаютъ подъ концентрированный огонь* **всѣхъ** *кораблей противника; слѣдующимъ же за головными кораблями судамъ приходится считаться съ затруднительностью стрѣльбы чрезъ своихъ же и— главное—съ дальностью разстоянія отъ нихъ судовъ противника.*

А пока перестроеніе выполнялось эскадра обдавалась ливнемъ изъ свинца и стали. Откуда же взялась эта внезапность аттаки Того? Чѣмъ она была обусловлена? Полнымъ *отсутствіемъ развѣдокъ* съ русской стороны. Вплоть до появленія Рожественскаго въ районѣ японскихъ водъ, никто изъ всей флотиліи сюда не заглядывалъ, никто не пытался даже заглянуть для опредѣленія мѣстонахожденія противника. Да кто же, соб-

ственно говоря, могъ взять на себя эту роль? Развѣдчикъ долженъ быть не только быстроходенъ, но и силенъ. Такимъ былъ на всей эскадрѣ одинъ лишь „Олегъ“ и можетъ быть съ большимъ снисхожденіемъ еще и „Аврора“... Вотъ весь развѣдочный отрядъ Рожественскаго. Въ итогѣ флотъ шелъ въ слѣпую—на россійскіе маяки „Авось“ и „Какъ нибудь“.. И здѣсь становится понятной подоплека той рѣшимости, которую обнаружилъ Рожественскій, двинувшись на проломъ Малакскимъ проливомъ и далѣе на Корейскій проливъ. Отвага бываетъ двоякаго рода: она вызывается сознаніемъ не только мощи, но и безсилія. Въ первомъ случаѣ человѣкъ бьетъ навѣрняка, во второмъ разсчитываетъ на голый случай. Какого рода отвагу выказалъ Рождественскій? Если человѣку ввѣряютъ эскадру и сообщаютъ ему „цѣлый рядъ мѣръ, которыя должны быть приняты для того, чтобы не перевернуться“ причемъ совѣты эти доходятъ чуть ли не до того, что рекомендуется во избѣжаніе нарушенія устойчивости корабля не бросать окурка на палубу, то—согласитесь—съ такой безпримѣрной по гнили посудой можно обнаружить отвагу на почвѣ одного лишь безпросвѣтнаго отчаянія! И какъ бы оно не скрывалось отъ экипажа, какими бы ухищреніями не пробовали держать людей во мракѣ невѣдѣнія, подлинныя качества эскадры, на которую съ легкимъ сердцемъ посадили 14000 ч., не могли оставаться для нихъ тайной: тамъ, гдѣ „волны свободно вкатывались внутрь чрезъ амбразуры и люди у орудій стояли въ водѣ“, гдѣ пропускали воду „и всѣ такъ называемыя непроницаемыя двери“ и т. д., тамъ все ясно... Эта сознанная всѣми отъ мала до велика отчетливость положенія не могла, конечно оправдать низкаго уровня спеціальныхъ знаній въ набранномъ съ бору да съ сосенки экипажѣ 2-ой эскадры, его небоеспособности, но она объясняетъ до извѣстной степени то, что на первый взглядъ казалось бы неслыханнымъ и немысли-

мымъ. Я имѣю въ виду безпримѣрную сдачу японцамъ почти всей эскадры Небогатова въ томъ видѣ, въ которомъ она вышла изъ Либавы, т. е. броненосцевъ „Николая I“, „Апраксина“ и „Сенявина“ и усилившаго ее новѣйшаго броненосца изъ эскадры Рождественскаго „Орелъ“ *). Броненосцы въ плѣну!... Въ добрую старую пору такіе казусы не были въ диковину: парусный, деревянный флотъ зналъ абордажъ, т. е. сцѣпленіе сражающихся кораблей другъ съ другомъ; по проложенной съ одного изъ нихъ на другой сходнѣ (траппъ) вооруженный экипажъ переходилъ съ палубы своего судна на палубу противника и начинался какъ бы сухопутный бой; онъ велъ къ тому, что корабль-побѣдитель вступалъ во владѣніе кораблемъ-побѣжденнымъ и, взявъ его на буксиръ, приводилъ призъ въ ближайшій отечественный портъ. Позднѣйшая морская война, ея особенности исключили возможность такого абордажа: противники ближе чѣмъ на 2—3—5 верстъ, когда только и можно развить современный дальнобойный огонь, не сходятся. Рѣчь можетъ, слѣдовательно, идти о капитуляціи по собственной иниціативѣ. Какъ относится къ ней законъ? Статья 354-ая морского устава гласитъ: „Во время сраженія командиръ подаетъ примѣръ мужества и продолжаетъ бой до послѣдней возможности. Во избѣжаніе безполезнаго кровопролитія, ему разрѣшается, но не иначе, какъ съ *общаго* согласія всѣхъ офицеровъ, сдать корабль въ нижеслѣдующихъ случаяхъ:

1) если корабль будетъ такъ пробитъ, что нельзя одолѣть течи и онъ видимо начинаетъ тонуть,

2) если всѣ заряды и снаряды истрачены, артиллерія сбита и вообще способы обороны истощены, или

*) Они включены въ составъ японскаго флота и переименованы такъ: «Орелъ» названъ «Ивами»; «Императоръ Николай I»—«Ики», «Адмиралъ Апраксинъ»—«Окиношима», «Адмиралъ Сенявинъ»—«Миношима»; миноносецъ «Бѣдовый», на которомъ взятъ въ плѣнъ Рожественскій, называется теперь «Хатауки».

потеря въ людяхъ столь значительна, что сопротивленіе окажется совершенно невозможнымъ, *)

3) если на кораблѣ будетъ пожаръ, котораго нельзя погасить своими средствами, и *если* притомъ, во всѣхъ означенныхъ случаяхъ, *не будетъ возможности истребить корабль* и искать спасенія команды на берегу или въ шлюбкахъ".

„Возможность истребить корабль" при его современной конструкціи изъ желѣза и стали всегда есть: Допустимъ наихудшее: что судно не можетъ управляться рулемъ въ виду поврежденія всѣхъ (паровыхъ и ручныхъ) приводовъ и остается неподвижнымъ, что артиллерія его умолкла, что въ развороченную миной пробоину устремились потоки воды, окунувшіе корпусъ судна значительно ниже нормы, что почти вся команда перебита,—короче: что судно находится въ самомъ критическомъ положеніи. При такихъ условіяхъ 2—3, а то 1 человѣкъ изъ подрывной команды или даже просто кто-либо изъ экипажа (мичманъ, подносчикъ и т. д.) спускается въ машинное отдѣленіе, закладываетъ 1—2 пироксилиновыхъ или мелинитовыхъ патрона—взрывъ и такъ называемая честь флага не запятнана... Наконецъ, есть простѣйшее средство: открываютъ кингстоны (отверстія въ подводной части корабля) и судно тонетъ. Въ случаѣ съ Небогатовымъ этого не было. Не столько быть можетъ вслѣдствіе растерянности руководителей, сколько потому, что этого не хотѣлъ экипажъ... Въ виду возникшихъ въ обществѣ и печати разнорѣчивыхъ слуховъ по поводу сдачи непріятелю броненосцевъ „Императоръ Николай I", „Орелъ", „Адмиралъ Сенявинъ" и „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ" главный морской штабъ сообщилъ, что контръ-адмиралъ Небогатовъ и командиры этихъ судовъ по возвращеніи изъ плѣна въ Россію подлежатъ преданію суду по обвиненію въ пре-

*) По даннымъ главнаго морского штаба *всѣ* офицеры на сдавшихся броненосцахъ „Сенявинъ" и „ Апраксинъ" *живы* и *здоровы*.

ступленіи, предусмотрѣнномъ статьею 279-й военно-морского устава о наказаніяхъ: „кто, командуя флотомъ, эскадрою, отрядомъ судовъ или кораблемъ, спуститъ передъ непріятелемъ флагъ или положитъ оружіе, или заключитъ съ нимъ капитуляцію, не исполнивъ своей обязанности по долгу присяги и согласно съ требованіемъ воинской чести и правилами морского устава, тотъ подвергается исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, а если таковыя дѣйствія совершены безъ боя или несмотря на возможность защищаться, смертной казни“... Нѣсколько времени тому назадъ приказъ военнаго министра обратилъ вниманіе на преступное съ точки зрѣнія военной дисциплины поведеніе отправляемыхъ на Дальній Востокъ эшелоновъ. „Безпорядки—говорилось въ приказѣ—въ настоящее время приняли вновь безобразные размѣры. Войсковыя части не работаютъ надъ созданіемъ внутренней дисциплины въ командахъ, безъ которой ослабѣла и внѣшняя“. Здѣсь на лицо—отсутствіе того, что болѣе всего требуется для успѣха дѣла: спаивающаго отдѣльныхъ ратниковъ начала. И если отмѣченное въ приказѣ происходило на сушѣ, гдѣ чувствуется хотя бы отдаленная связь со всѣми остальными, то о положеніи вещей на оторванномъ отъ всего близкаго, пловучемъ островѣ—броненосцѣ и говорить нечего. Да и неожиданности особой въ происшествіи съ Небогатовымъ, строго говоря, не было, если вспомнить своевременныя сообщенія печати, отмѣчавшія тѣ строжайшія мѣры, которыя принималъ Рожественскій для поддержанія на судахъ эскадры должной дисциплины...

VII.

Что сказать объ общихъ причинахъ постигшаго русскій флотъ несчастія? Надъ эскадрой Рожественскаго виталъ въ Корейскомъ проливъ тотъ же злой „духъ отрицанья“ общественно-политической зрѣлости

русскаго народа, тотъ же „духъ сомнѣнія“ въ его творческихъ силахъ, въ его право на самоустроеніе, который отравлялъ предпріятія на рѣкѣ Ялу, перевалахъ, сопкахъ Ляояна, Шахэ, Мукдена. Повторять измызганную въ послѣднее время истину о томъ, что извнѣ крѣпокъ лишь тотъ, кто крѣпокъ, цѣлостенъ и единъ внутри—излишне. Можно лишь думать, что разразившаяся въ Корейскомъ проливѣ катастрофа выяснила нашимъ кликушествующимъ „патріотамъ“ изъ реакціонныхъ органовъ печати и различныхъ слоевъ населенія безнадежный проигрышъ ихъ ставки. Развалясь въ своихъ креслахъ, сидя за письменными столами во всяческихъ стиляхъ или обмѣниваясь послѣ трудовъ праведныхъ визитами, эти господа осмѣливались выставлять себя выразителями „истинныхъ“ думъ народа, которыя по ихъ мнѣнію были всецѣло направлены на то, чтобы отомстить „коварному“ врагу—отомстить во что бы то ни стало даже къ томъ случаѣ, если бы грозная дѣйствительность на каждомъ шагу доказывала тщету подобныхъ намѣреній.

VIII.

Имъ извѣстно было, что, не смотря на отправку въ видѣ подкрѣпленія той эскадры, которую спеціалисты именовали „небогатой“, Рожественскій былъ слабѣе своего противника въ 1,5 раза съ точки зрѣнія технической, и того болѣе—съ точки зрѣнія подготовки экипажа. Судьи, смотрѣвшіе на дѣло безпристрастно, понимали, что *увѣренности* въ побѣдѣ нѣтъ, а можетъ быть только надежда, что уповать можно, слѣдовательно, не на силу, а на исключительный талантъ флотоначальника; можно было думать, что это качество, если только оно проявится, уменьшитъ насколько возможно тяжесть пораженія и приведетъ, если не всю, то хотя бы половину, наконецъ, пускай третъ ввѣренной ему

флотиліи къ конечной цѣли,—Владивостоку. *) Однако, такого качества на лицо не оказалось. Когда кое-какіе органы печати, сообщая вѣсть о болѣзни Рожественскаго, приравнивали это къ „большому пораженію русскихъ", люди трезвые говорили, что такое сужденіе абсолютно ни на чемъ не основано, что Рожественскій, какъ *боевой* адмиралъ для насъ—сфинксъ, и что поэтому впадать въ излишнюю меланхолію при слухѣ о его недугѣ такъ же не слѣдуетъ, какъ и питать чрезмѣрное довѣріе къ здоровому Рожественскому, особенно послѣ того, какъ столько репутацій, выданныхъ нами, такъ сказать впередъ, разнымъ сухопутнымъ (полевымъ и крѣпостнымъ) дѣятелямъ не оправдали довѣрія. Слѣдовавшій этой незамысловатой теоріи избавленъ былъ отъ тягчайшаго изъ человѣческихъ переживаній,—отъ разочарованія. Для него стало совершенно ясно происхожденіе безчисленныхъ сообщеній о „желѣзной дисциплинѣ" на судахъ Рожественскаго, о необычайной требовательности „молчаливаго адмирала", какъ называли Рожественскаго тѣ французскіе органы печати изъ пресмыкающихся, которымъ во что бы то ни стало хотѣлось пристегнуть къ нему какой-нибудь эпитетъ въ „историческомъ" духѣ...

Стало ясно то море лжи, въ которомъ виновники и сторонники этой злосчастной войны старались утопить

*) Настоящій этюдъ представляетъ собой 2 значительно дополненныхъ обзора автора, помѣщенныхъ своевременно въ №№ 22 и 23 журнала „*Южныя Записки*". Остановившись на одномъ изъ нихъ, г. Южаковъ писалъ между прочимъ до боя 14—15 мая: „кто вѣритъ слухамъ, тотъ могъ быть оптимистомъ, но послѣ столькихъ разочарованій пессимистическое настроеніе натуральнѣе. И вотъ выраженіемъ этого собственнаго настроенія является сужденіе военнаго обозрѣвателя „*Южныхъ Записокъ*" „издающаяся въ Одессѣ еженедѣльная газета, серьезная и симпатичная". Слѣдуетъ цитата, сопровождающаяся слѣдующимъ замѣчаніемъ почтеннаго публициста: „это тоже слишкомъ и вице-адмиралъ Рожественскій не такъ ужъ слабъ сравнительно съ адмираломъ Того"... задача его „не такъ безнадежна, какъ полагаютъ „*Южныя Записки*" (*Русское Богатство*" № 5 стр. 240—241). Событія показали, что вся безнадежность автора обзора была въ сравненіи съ тѣмъ, что произошло, чуть ли не оптимистически налаженнымъ гимномъ.

свою мятущуюся совѣсть и тѣхъ, кто, будучи мало освѣдомленъ, привыкъ впитывать въ себя все „печатное“ какъ губка,—безъ разбора и критическаго отношенія къ сообщаемому. Что же скажутъ эти завѣдомые отравители общественнаго сознанія теперь, когда завѣса спала, когда тихоокеанская трагедія громовымъ раскатомъ развернулась надъ ошеломленнымъ народомъ, если только что либо въ этой войнѣ могло его еще ошеломить?. Чѣмъ укроются они отъ гнѣва преданныхъ ими?. Куда уйдутъ отъ ихъ суда?. Какъ читаютъ эти сѣятели всепроникающаго обмана и хитросплетеній тѣ строки, которыя можно сказать еще вчера выводили ихъ гнусныя перья? Пробѣгите серію сообщеній цѣлаго ряда газетъ, высказывавшихся о положеніи вещей на морѣ за 24 часа до катастрофы:

„Всѣ, доселѣ сомнѣвавшіеся, увѣрились теперь, что весь русскій флотъ прошелъ мимо Шанхая и ищетъ японскій флотъ въ Корейскомъ проливѣ. Англичане говорятъ, что смѣлѣе, рѣшительнѣе и искуснѣе нельзя дѣйствовать“ *).

„Въ японскомъ посольствѣ необычайная суматоха. Журналистамъ не даютъ никакихъ подробныхъ свѣдѣній, изъ чего можно заключить объ отсутствіи побѣды адмирала Того“ **).

„Рожественскому удался его планъ: принеся хотя и большія жертвы, но нанеся и врагу уронъ,—пробиваться къ Владивостоку. Теперь путь къ сѣверу свободенъ“ ***).

„Агентскія сообщенія изъ Шанхая, опубликованныя здѣсь теперь, говорятъ слѣдующее: Согласно диспозиціи боя, выработанной Рожественскимъ,

---

*) (Телеграмма изъ Лондона въ «*Новое Время*»).
**) (Телеграмма изъ Парижа въ «*Русское Слово*»).
***) (Телеграмма изъ Вѣны въ «*Новости Дня*»).

передовые отряды судовъ аттаковали къ сѣверу отъ острова Свенцарта японскія развѣдочныя суда, которыя бѣжали съ мѣста сраженія, захваченныя врасплохъ неожиданно быстрымъ появленіемъ Рожественскаго. Японскій адмиралъ не могъ своевременно сосредоточить свой флотъ и вотъ почему извѣстная часть японскихъ крейсеровъ и миноносцевъ къ рѣшительному моменту осталась позади Формозы и Пескадорскихъ острововъ“ *).

Но довольно и этихъ примѣровъ, которые могли бы быть растянуты въ безконечность... Они вполнѣ подтверждаютъ то, о чемъ говорилось выше. Само собою разумѣется, что при такой постановкѣ освѣщенія событій ничего не оставалось, какъ сваливать отвѣтственность за все происшедшее на „пыль“, которая помогла непріятелю прорвать нашъ центръ у Кіузана въ бою при Мукденѣ, „машины“ которыя все время дѣйствовали прекрасно, представляя изъ себѣ образецъ механизмовъ и „вдругъ“ въ самый нужный моментъ отказались служить, артиллерію, которая пять минутъ тому назадъ была и новѣе и дальнобойнѣе японской, „изношенной“ полуторагодичной службой, а нынѣ выставляется далеко уступавшей ей, или „звѣздное небо“, которое свѣтитъ японскимъ миноносцамъ и не свѣтитъ намъ... Будетъ! Пора перестать лгать и клеветать! Время покаяться!. Нужно же хоть разъ посмотрѣть правдѣ прямо въ глаза,—хотя бы предъ неостывшими еще трупами далекихъ бойцовъ!!..

Эта правда вопіетъ о безнадежности и безцѣльности дальльнѣйшаго веденія войны. Она проникаетъ во всѣ углы, заполняетъ поле мало мальски трезваго сознанія и исторгастъ единодушный крикъ не только насъ, на родинѣ, но и во всемъ мірѣ: довольно!...

---

*) (Телеграмма изъ Парижа въ «*Биржевыя Вѣдомости*»).

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Е. П. РАСПОПОВА, ОДЕССА.

Арнольдъ, В. Ф. *Политико-экономическіе этюды.* ц. 50 к.

Бугле. *Эгалитаризмъ (идея равенства).* Соціологическій этюдъ. Перев. съ франц. подъ ред. И. К. Брусиловскаго. ц. 50 к.

Вандервельде. *Деревенскій отходъ и возвращеніе на лоно природы.* Переводъ съ французскаго Ю. Стеклова. Вмѣсто предисловія: *Массовыя перемѣщенія жителей, приливъ ихъ въ города и отливъ въ села.* Этюдъ изъ области соціальной динамики *М. М. Ковалевскаго.* ц. 80 к.

Злинченко, К. Лакей. Разсказъ. ц. 3 к.

Лассаль. Что такое конституція. Перев. съ нѣмецк. подъ редакціей Ф. Мускатблита. ц. 5 к.

Лоренцъ. *Видимыя и невидимыя движенія.* Лекціи, читанныя въ Лейденскомъ Отдѣлѣ Общества Всеобщей Пользы. Перев. съ нѣм. С. М. Шпенцеръ, подъ редакціей прив.-доц. Б. П. Вейнберга. Съ 40 чертежами. ц. 50 к.

Моррисъ. *Молодая Японія.* Перев. съ англ. Л. Д. Чудновской, съ 27 рисунками. ц. 75 к.

Мускатблитъ, Ф. *Битва при Ляоянѣ.* Критическій очеркъ съ 6 рис., 5 карт. и 1 черт. ц. 30 к.

„ *Народное представительство.* Съ предисловіемъ А. С. Изгоева. ц. 7 к.

„ *Тихоокеанская трагедія.* Общественно-историческій этюдъ ц. 10 к.

Мюрхедъ. *Основныя начала морали.* Перев. подъ редакціей и съ предисловіемъ Л. Е. Оболенскаго. ц. 75 к.

Оствальдъ. *Школа химіи.* Общедоступное введеніе въ изученіе химіи. I. Общая часть. Съ 47 рисунками, портретомъ и біографіей автора ц. 60 к. II часть. Химія важнѣ[йших] элементовъ и соединеній. Съ 32 рис. Пер. подъ [ред.] съ предисловіемъ профессора Л. В. Писаржевскаго. [ц.]

Рихарцъ. *Новѣйшіе успѣхи электричества.* Перев. с[ъ нѣм.] А. Л. Шутинскаго подъ ред. прив.-доц. Б. П. Вей[нберга.] Съ 97 рис. ц.

Фавръ. *Научный духъ и научный методъ.* Перев. съ [франц.] подъ ред. В. М. Чернова. ц.

Цѣна 10 коп.